

ВОСПИТАНИЕ

КАК ПРИУЧИТЬ РЕБЁНКА К БОГОСЛУЖЕНИЮ?

С какого возраста детей можно приводить на полное богослужение? Как сделать так, чтобы дети полюбили бывать в храме, чтобы присутствие на литургии стало их потребностью? Чтобы повзрослев, они не ушли? Отвечают священники.

Протоиерей Александр Ильяшенко, настоятель храма Всемилоливного Спаса в бывшем Скорбященском монастыре (Москва):

Если родители хотят чего-то достигнуть в вопросах воспитания, то необходимы не слова, а в первую очередь личный пример. Если родители регулярно и с радостью посещают храм, то дети, видя это, будут им подражать, будут охотно и радостно ходить в храм сами, когда подрастут.

Безусловно, важно чувствовать своего ребёнка. Если ребёнок устал, не выспался, переутомлён, надо или поехать на самый конец службы, или дать ему отдохнуть и остаться дома. Но чтобы действительная или мнимая усталость не превратилась в систему, родители должны строго следить за распорядком дня своих детей.

Родительское неразумие проявляется, когда родители хотят приучить ребёнка, чтобы он стоял в храме всё богослужение, в строгой обстановке храма, молча и не шелохнувшись. Нельзя этого требовать от маленького человека!

И ребёнка надо приводить на то время, которое он выдерживает. То есть взрослым нужно это учитывать и приходить минут через 45 после начала службы. Чтобы ребёнок на самом важном моменте службы всё-таки присутствовал. Потом его причастить и с миром, с радостью идти домой.

Важное правило: в храме ребёнка ругать нельзя. Если он устал (не рассчитали время, служба задержалась, или просто раскапризничался), надо взять его на руки, приглубить, приласкать и сесть с ним в уголок, где вы никому не по-

ВОСПИТАНИЕ

мешаете, или тихонечко выйти из храма, сказав: «Ты молодец, но ты устал. Ну, давай, побегай здесь. Ты же знаешь, в храме бегать нельзя ни в коем случае. Там себя ведут или очень хорошо, или — уходят. Вот мы с тобой и вышли».

Допускать, чтобы дети бегали по храму, шумели, топали ножками — родительская ошибка. Со стороны это может выглядеть забавно, но в храме это совершенно неуместно. У ребёнка с храмом должны быть связаны только позитивные и благоговеиные ассоциации.

Но, повторяю, сердиться на ребёнка, раздражаться на несоответствующее поведение категорически нельзя. Надо быть готовым к тому, что ребёнок может раскапризничаться и спокойно, но решительно среагировать.

Специально думать о том, в каком возрасте увеличивать время службы, не стоит. Внимательный к своему ребёнку родитель поймёт, когда. Постепенно дети начинают осознанно воспринимать то, что происходит на богослужении. И вся служба может быть выдержана ребёнком, если он уже школьник (и не первоклассник), умеющий читать и понимать рациональные объяснения. То есть на позитивные ранние детские воспоминания будут накладываться уже рациональные объяснения.

Стоять на службе долго дети способны, когда они понимают, что им надо каяться. Не зря дет-

ская исповедь начинается с семи лет, да и то это рановато. Какие грехи у семилетнего ребёнка? И исповедь детская должна быть редкой. Если никаких серьёзных событий не произошло у младшего школьника, пусть идёт и причащается.

Важно, чтобы ребёнок начал работать над собой. Вот подходит ко мне недавно мальчик и радостно говорит: «За эту неделю подрался только один раз». То есть работает над собой. И значит, делает шаг к тому, чтобы и службу воспринимать более полно.

Ещё нужно стараться, чтобы ребёнок видел, что происходит во время службы, что происходит в алтаре, когда открыты царские врата. Детский обзор чаще ограничивается ногами и спинами взрослых, так что можно с ним пройти вперёд. Если родители почувствуют, что он устал, его внимание уже расфокусировано, нужно отойти в сторону.

Иногда бывает, родители — чуткие, нигде не перебарщивали, не давили, а ребёнок становится подростком и уходит из Церкви. Почему — тайна. В наше агрессивное, беспощадное, безжалостное антихристианское время всё против верующих хороших людей, сознательно разрушаются нравственные традиции. Так что сегодняшним и родителям, и детям можно только посочувствовать.

Как приучить ребёнка к богослужению?

Что остаётся делать? Любить своих детей, воспитывать с чуткостью и с любовью, молиться.

Бывает, что дети уходят, а потом возвращаются в Церковь — порой, через потрясения.

Надо быть постоянно внимательным к своим детям, не расслабляться, но и не превращаться в надсмотрщиков. Очень важно создавать среду общения для детей, чтобы они были окружены верующими друзьями, чувствовали важность сохранения веры. Чтобы они чувствовали: их вера — величайшая драгоценность, которую у них могут похитить. Но при этом важно не создать ложное чувство некоторой инаковости в ребёнке, мол, «я не такой, как другие». Без круга общения, одному, ребёнку труднее будет сохранять веру.

Протоиерей Игорь Фомин, настоятель храма святого Александра Невского при МГИМО (Москва):

Богослужение — не механический процесс, к которому можно «приучить» ребёнка. В первую очередь, родители должны молиться. Молиться о своих детях, об их внутреннем благополучии, об их здравии и вразумлении. Предвижу возражения: «Кто из родителей не молится?».

А по большому счёту — мало кто молится по-настоящему. Написать имя в «записочке» — это

хорошо. Прочитать молитву — тоже хорошо. Но нужно взять на себя чуть больший молитвенный подвиг. Совершение поклонов, дополнительный постный день и так далее.

Ещё очень важный момент: духовное воспитание ребёнка должно вытекать из духовного состояния родителей. Процесс духовного возрастания — дело совместное. Невозможно ребёнка водить к причастию, а самим не причащаться, не участвовать в подготовке, не участвовать в молитве...

На какое время и в каком возрасте приводить ребёнка на богослужение — человек решает сам. Мы всё время хотим загнать себя в рамки каких-то правил. На зелёный свет можно переходить дорогу, а на красный нельзя. Но это не всегда работает. А если на противоположной стороне бьют человека, и на дороге нет машин, что, мы будем ждать, пока загорится зелёный? Конечно, нет, мы перебежим, чтобы защитить избиваемого.

И здесь не может быть никаких правил. Одного ребёнка нужно привести прямо к причастию. А кого-то — привести на всю службу.

Может быть, вообще не нужно, чтобы у ребёнка складывалось впечатление, что служба — всегда одна и та же. И приводить его — то на всю службу, то на половину, то только к причастию. Надо избегать механического подхода.

ВОСПИТАНИЕ

У ребёнка должно быть ощущение жизни в Церкви. А его создаёт не только участие в богослужении, но и вовлечённость в приходскую деятельность, которая должна существовать на приходе. Причём инициатором её должен быть не священник, а сами прихожане.

Храм должен стать местом, необходимым для всей семьи. Местом, где ребёнок проводит замечательные, нужные, полезные моменты жизни. Он здесь может и расти духовно, и отдыхать и воспитываться.

Поэтому мы, вовлекая ребёнка в приходскую жизнь, должны внимательно смотреть на то, что ребёнок любит, к чему стремится. Любит руками работать? Дайте ему что-то почистить в храме, что-то слепить в воскресной школе. Другой любит созерцать. Предложите ему возможность молиться на богослужении полностью. Третий любит петь — обязательно приведите его в церковный хор.

Не ждите, что кто-то за вас что-то сделает. Лучше вас вашего ребёнка не знает никто. Вам Господь доверил именно вот это ваше дитя. Заботьтесь, но смотрите, не испортите то, что Господь вам даровал.

Причём всякий раз родителям нужно проявлять творчество. Так, например, все те способы, которые были хороши, когда родители воспитывали меня, совершенно не работают при воспитании моих де-

тей. Мир очень сильно поменялся, изменилось информационное поле, рамки дозволенного стали иными. То есть современные родители воспитывают своих детей уже в иных условиях.

Ещё раз повторю: важно не испортить то, что нам даровал Господь. Каждый родитель может увидеть в своём маленьком ребёнке, которому месяц, два, годик, — ангелоподобное, почти идеальное существо. Оно пришло от Бога, от Бога ему дарованы незлобивость, интерес к миру, радость от этого мира. Только после того, как дети общаются с нами, они становятся людьми, которые не уступают места в общественном транспорте, которые плохо учатся и хулиганят, которые бьют стёкла в подъездах...

Невозможно воспитывать ребёнка отдельно от себя. Невозможно привить человеку любовь к Богу, не любя Его так, как Он нам заповедовал.

Давайте в первую очередь заниматься собой, а дети потом к нам подтянутся.

Многие дети, достигнув 13–15-летнего возраста оставляют, как нам кажется храм, оставляют веру. Понятно, что родители очень сильно переживают.

Причин, повлиявших на произошедшее, — множество. В том числе и те, о которых мы говорили: где-то родители показали, что они не так любят Бога, Церковь.

Как приучить ребёнка к богослужению?

Но самое главное — нам хочется видеть своих детей правильными, воспитанными. Мы постоянно их одёргиваем, делаем замечания. Забывая о том, что как раз бы надо, прежде всего, смотреть на себя. Есть замечательная поговорка — «Если отец не станет богом, Бог никогда не станет Отцом».

Нужно стремиться не к тому, чтобы дети соблюдали наш имидж, дабы мы могли ими похвалиться, а чтобы они любили Бога.

А родителям самое главное — молиться, как было сказано в самом начале. Быть людьми, которые в первую очередь сами общаются с Богом.

Мне вспоминается притча, бытующая в церковной среде. Где должен идти пастух, ведущий стадо? Если он — впереди стада, которое слушается его без понуканий, — это настоящий пастух. Тот, кто позади стада, — не пастух, а тот, кто гонит стадо на убой.

А мы, родители, — впереди своих детей на пути в храм, к Богу? Доверяют ли они нам или нет? Готовы ли они идти за нами?

Если мы их гоним в храм, то, наверное, мы всё-таки убийцы в духовном плане, и нам надо что-то пересмотреть в своей жизни. Очень часто всевозможными правилами, принципами, которые нам кажутся правильными и нужными, мы убиваем в наших детях всё живое. Нам хочется, чтобы они правильно кре-

стились, правильно постились, правильно молились. Точнее — «вычитывали правило».

И при этом совершенно забываем о том, что детям нужно главное — искренняя вера, а её механически не воспитаешь.

Протоиерей Алексей Уминский, настоятель храма Живоначальной Троицы в Хохлах (Москва):

В том случае, когда у родителей детей много, они разновозрастные, и более того, недавно там появился очередной малыш, не стоит стараться изо всех сил, во что бы то ни стало приходить на каждую воскресную службу всей семьёй. Не нужно этого делать, тем более с руганью, с раздражением. Родители должны оценивать потенциал своих сил и сил детей.

Если оба родители — крепкие воцерковлённые христиане, им не так уж трудно выбрать варианты, как приходить на службу вместе с детьми. Например, в нашем храме многие многодетные родители решают вопрос так: если дети более-менее уже подростки (то есть 10–12 лет), то они способны прийти на службу сами. Но всё-таки чаще такие родители договариваются с кем-то из друзей-прихожан, чтобы они подглядывали за детьми. Сами родители приходят с малышами позднее.

Готов ли ребёнок присутствовать на всём богослужении, должны решать сами родители. Кто лучше них

ВОСПИТАНИЕ

знает возможности собственных детей? В данном случае не может быть никаких жёстких правил. Их не существует. Существуют конкретные дети, конкретные семьи.

Есть условный возраст отрочества — 7 лет, с которого детям принято исповедоваться. Но понятно, что не все дети способны исповедоваться именно с этого возраста, и загонять их на исповедь просто потому, что им исполнилось 7 лет, не надо. Для ребёнка это может просто стать психологической травмой. Он может испугаться, замкнуться из-за этой своей неготовности. Не надо заставлять насильно, стоит подождать какое-то время, чтобы он вырос. А кто-то из детей способен исповедоваться до 7 лет.

Маленьким детям, дошкольникам, тяжело присутствовать на богослужении от начала и до конца. Оно для них ещё непонятно. Да и тяжело 3–5-летнему малышу стоять на собственных ножках долго, а на руки родителям взять их уже непросто. Стоят многодетные родители с детьми обычно в задней части храма, в притворе. Они ничего не видят, ничего не слышат. В храме детям побегать нельзя: они мешают другим, у них возможность только порисовать на листочке бумаги.

Мне кажется, очевидный выход из этой ситуации для многодетной семьи в храме — проводить с детьми занятия в воскресной школе именно

во время литургии. Проводить занятия с детьми в небольших группах, рассказывая им о Библейской истории, о Евангелии, рисуя с ними, рассказывая о святых и так далее. То есть дети всё равно оказываются в пространстве богослужения, понимают, что готовятся к литургии, что пойдут причащаться.

Такая группа детей вместе с преподавателем и, может быть, с дежурным родителем, который помогает ему, приходят в храм к моменту, когда звучит молитва «Отче наш...» О времени, к которому прийти, сообщает в группу SMS-кой кто-нибудь из родителей, которые молятся на службе.

Младшие школьники тоже не могут долго присутствовать на литургии. Группа детей этого возраста может приходить в храм к Херувимской песне. До этого времени всю литургию оглашенных с ними спокойно можно позаниматься, они могут услышать и дневное Евангелие, только из уст учителя, и Апостольское чтение, причём на русском языке, потому что церковнославянский детям ещё трудно понять. Там же, на занятии, и объясняется прочитанное.

В некоторых храмах на литургии оглашенных много времени (порядка 20 минут) занимает бесконечно чтение записок на сугубых ектениях — вслух, громко. Плюс проповедь, не всегда хорошего качества, минут 10–15. Насколько после всего этого устанет ребёнок 8–12 лет, в ка-

Как приучить ребёнка к богослужению?

ком состоянии он будет к евхаристическому канону? Взрослые-то люди порой к этому моменту уже устают, выслушав бесконечный список ничего не говорящих им имён.

Так что лучше, чтобы литургия оглашенных проходила для детей не в храме, а в воскресной школе. Потом — приходят к Херувимской песне, присутствуют на евхаристическом каноне, и эта важнейшая часть богослужения занимает примерно полчаса.

Следующая группа — подростки 15–16 лет. Они, я думаю, способны к тому, чтобы воспринять богослужение в том же объёме, что и взрослые. Правда, не все и не всегда, но всё-таки это уже сознательный возраст.

Они могут позволить себе выйти подышать свежим воздухом во время ектении или во время скучной проповеди. Их право (как и любого взрослого человека) — не слушать скучную проповедь. А потом — вернуться в храм и продолжить молитву.

Когда дети — дошкольники и младшие школьники заняты в воскресной школе, освобождается место для молитвы взрослых, они не отвлекаются на шум и беготню детей. Также освобождаются руки многодетных родителей и крёстных их детей.

А дети постепенно готовятся к участию в полной литургии.

Хотя взрослые дети — малодисциплинированы. Они могут присутствовать уже без взрослых, но

могут проспать, опоздать. Важно, что всё равно — приходят. В нашем храме есть специальное место для них, чтобы я их видел и чтобы они не бродили по уголкам храма. Они берут в руки книжечки и следят за богослужением, молятся, причащаются. Мальчиков я стараюсь брать в алтарь.

Наблюдая за детьми, которые взрослеют в нашем приходе, я не могу сказать, что потом, вырастая, многие уходят из храма. Наоборот — многие остаются.

Понятно, что дети воцерковлённых родителей — избалованные в смысле веры. Если их родители приходили к вере сами, через порой мучительные поиски, то им всё даётся с рождения в готовом виде.

Обычно балуют, закармливают, затискивают детей те, кто пережили голод, лишения. Сегодняшнее поколение детей христиан как раз такое — после долгого духовного голода их перекормили. Во многом они не способны так же остро, глубоко и пронзительно, как их родители, чувствовать богослужение.

Что будет с ними дальше, я не знаю. Не знаю, каким образом Господь своё водительство будет к ним применять, и как они будут самостоятельно искать пути любви к Богу, к храму и к слову Божию. Их ждут свои, возможно, непростые пути.